

УДК 327.8

Д.З. Мутагиров

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ КАК ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ МИРА

С временным ослаблением противостояния двух миров, в виду распада СССР мир и безопасность народов не только не усилились, но и стали ещё более хрупкими. Борьба общественных систем сменилась борьбой культур и, как считают некоторые, даже цивилизаций.

Современные мировые процессы характеризуются экспансией американизма, ведущейся бесцеремонно, цинично и, попирая все нравственные и иные нормы человечества. Вполне естественно, что тысячелетние культуры древнейших народов мира решительно противостоят навязываемой им бескультурье и дикости. Это не только, и не столько, столкновение цивилизаций, сколько борьба между социальным и асоциальным, между формировавшейся на протяжении тысячелетий моралью и аморальностью, высокими нравственными нормами жизни человека и безнравственностью, между логикой социальной справедливости и логикой силы и вседозволенности, между правом разума и правом силы.

Мировое сообщество состоит из огромного количества социальных и политических обществ, социокультурных систем и цивилизаций. Социумы – это добровольные объединения людей для совместного решения задач, которых невозможно решать в одиночестве. Основой социумов выступают как род, народ, так и орда. Основами абсолютного большинства современных обществ являлись семья, род и народ. Но были и есть также общества, основой

которых являлись орда или пёстрая толпа искателей счастья или образовались в результате смешения разных народов. Общества, вырастающие из семьи, рода и народа, являются естественными, прочными и долговечными. «Если семья, разрастаясь, превратилась в нацию и государство составляет с нацией одно целое, – считал Гегель, – то это большое счастье» [2, с. 50]. Общества же орды и стаи лишены таких глубоких и прочных корней.

Цивилизация – это совокупность родственных систем ценностей народов и обществ, а также ойкумена обществ, формовавшаяся под влиянием всего предшествующего их развития, детерминированного, прежде всего, географическими, историческими, климатическими и иными факторами. Её творцом и душой всегда является конкретный народ, создавший величайшую для своего времени культуру, оказавшую огромное влияние и на соседние народы, и которой человечество продолжает восхищаться века и тысячелетия спустя – египетская, греческая, римская, индийская, китайская, арабская, российская.

Российская и все восточные цивилизации относятся к числу древнейших в мире. В какой-то степени близки к ним южно-европейские и центрально-европейские общества и цивилизации. Для них характерны высокая степень социализации общественных отношений, наличие сложившейся на протяжении тысячелетий систем ценностей, доминирование социального и морального над физиологическим. Социальные изменения происходили здесь медленно, растягиваясь на века и тысячелетия, устойчиво сохранились древние формы социальной организации и норм жизни, существует преемственность поколений. Соответственно, и главными субъектами общественных отношений здесь являются естественные общества и сообщества людей – семья, род, община, этнос. Степень индивидуализации личности здесь всегда была невысокой.

Россия является одной из стран мира с коренным населением, жизнь и судьбы которого на протяжении многих тысячелетий связаны

только с землёй русской. Живя на широчайших просторах Восточной и Юго-Восточной Европы с их многоводными реками, обширными лесами, полями и лугами, имея все необходимое для нормальной жизни, славянским племенам, как и жителям современной России, не нужно было проявлять зависть к соседним народам и агрессивность. Отсюда такие черты русского народа, как широта натуры и открытость души, щедрость, готовность делиться тем, чем он располагает. И в то же время – скромный образ жизни, умеренность в потреблении. Жажда наживы, торгашество, хватательство и накопительство никогда не являлись доминирующими чертами русского характера.

О чертах русского характера написано много – как друзьями русского народа, так и его недругами. Утвердилось мнение о загадочности русской души, русского характера и России как страны в целом. Главными ценностями жизни и лучшими чертами человеческой личности здесь всегда были и пока ещё у большей части населения остаются не золотой телец, индивидуализм и эгоизм, а ум, доброта, коллективизм и отзывчивость. Эти, а также отмечаемые всем миром приветливость, щедрость и гостеприимство россиян, их способность к пониманию и состраданию являются проявлениями свойственных этому социуму гуманизма, коллективизма, человеколюбия и соборности. Естественно, что эти глубокие человеческие и высоконравственные черты русского народа стали факторами, притягивавшими к нему народы с такими же или близкими системами ценностей всего евразийского континента, способствовавшими образованию великого многонационального и действительно много культурного общества. Они же предопределили роль Российской цивилизации в предотвращении эрозии систем гуманистических ценностей человечества и замены их эрзац ценностями, порождаемыми обществами-бастардами. Россия отвергла инквизицию, не принимала участия в религиозных войнах, крестовых походах и сама избежала их, за исключением церковного

раскола, порождённого реформами Никона. Трудящаяся часть населения России всегда оставалась приверженной великим гуманистическим идеалам и коллективистским началам жизни. Здесь социальные законы всегда доминируют над законами физиологии. Неповторимую особенность русского общества лучше многих других понял один из создателей Германской империи, её первый канцлер Отто фон Бисмарк. Отвергая раздававшиеся в Германии призывы к войне с Россией и надежд на победу над ней, он писал: “Об этом можно было бы спорить в том случае, если бы такая война действительно могла привести к тому, что Россия была бы разгромлена. Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого сомнения. Даже самый благоприятный исход войны (с Россией – Д. М.) никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских... Эти последние, даже если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути. Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...” [9, № 1340].

Ограниченность, умеренность потребностей, свойственная всем тысячелетним цивилизациям и культурам, является фактором не ущербности и слабости, как утверждают апологеты капитализма и гедонизма, а свидетельством примата духа над телом. Высшей целью приверженца буддизма считается просветление, мусульманина – благочестие и творение добра, православного – духовное совершенствование человека. Неслучайно самыми счастливыми считают себя панамцы, индийцы и другие народы, материальное достояние которых достаточно скромное. Это подтверждает, что в определённых отношениях культура, духовные ценности выше и сильнее жизни и смерти. Так, последовательный приверженец индуистской доктрины предпочтёт смерть от голода, находясь рядом с “горой белковой массы”, чем убьёт священную для них корову.

А двуногий хищник, оставшийся в своём развитии на уровне *Homo habilis*, может легко превратиться в каннибала. Человек высокой чести и достоинства скорее пойдёт на смерть, чем совершит бесчестный, с его точки зрения, поступок или чем согласится жить в условиях бесчестия, позора и унижения.

Запад считает нормой рассматривать мировую историю и политику с позиций Европа центризма и Америка центризма, забывая о том, что великие цивилизации и культуры Востока сложились ещё во времена, когда в Европе люди оставались ещё в пещерах и ходили в шкурах. Так, объективные исследователи справедливо отмечают, что все докапиталистические и пост капиталистические формации зарождались на Востоке [4, с. 9–10]. Здесь зародились все мировые религии, делались величайшие открытия человеческого ума. Капитализм с его духом соперничества, наживы и грабежа является первой формацией, к которой Восток переходил при огромном внешнем давлении Европы. Она же навязала Востоку колониальный гнёт и колониальные войны, веками грабил его народы и обрёл их на многовековую отсталость.

США и американское общество – незаконнорождённое дитя и воплощение худших черт индивидуалистских обществ. Это – искусственное и не легитимное для Северной Америки социально-политическое образование, вроде нежеланного плода случайной связи ненавидевших друг друга людей, восставшее после своего взросления против собственных «родителей». Да и обществом, этносом североамериканцев можно считать лишь условно. Все здесь привнесённое извне, искусственное, хотя за четыре столетия здесь сменились несколько десятков поколений людей, считавших эту страну своей родиной.

Предки североамериканцев, убегая от бедствий и невзгод на своих исторических родинах, прибыли сюда в поисках счастья в XVII–XX веках. Безусловно, в абсолютном большинстве своём это были свобододлюбивыми, энергичными и решительными людьми, ибо не

каждому дано решиться на отправку за тридевять земель, на чужбину в поисках лучшей жизни и счастья. Но поскольку страна, в которой пришельцы искали счастье, была заселена коренными народами, изначально объявленными пришельцами неполноценными и неравными им, счастье для себя завоёвывалось ими путём истребления местного населения, жившего ещё родовым строем. Один из руководителей первой английской экспедиции в Новый свет А. Бэрлоу писал: земля там плодородна, в лесах много дичи, виноградные лозы сгибаются под тяжестью гроздей, а туземцы являются “добрыми, любящими и преданными, не способными на хитрость и предательство..., живущими по обычаям золотого века” [1, с. 53].

Обегаемые от притеснений в странах Европы «пилигримы» превращались на новых землях в жестоких завоевателей и кровавых притеснителей. В поисках счастья и благополучия для себя они объединялись в сообщества качественно нового, неестественного типа – в сообщества «искателей золота», «охотников на краснокожих», «охотников за скальпами», «покорителей дикого Запада». Человеческое в поведении этих объединений все больше вытесняется звериным, они превращаются в стаи двуногих хищников с белой кожей, стремящихся уничтожить коренное население и осесть самим на его землях, в орды мародёров и грабителей. И лицемеров, поскольку члены этих орд и шаек творили свои жестокости под масками благочестивых христиан. И никаких моральных и нравственных норм, сдерживающих факторов, добродетели и сострадания. Никакой обязательности, ответственности, верности взятым на себя обязательствам. Только благодаря поддержке и гостеприимству индейцев англичане смогли пережить первую зиму. Индейцы дали им семена, научили выращивать кукурузу, помогали делать запруды, чтобы ловить рыбу. Поселенцы по-своему отплатили за эту доброту. Когда из одной лодки пропал серебряный кубок, “сэр Р. Гренвиль сжёг индейскую деревню и уничтожил посевы кукурузы” [1, с. 53]. Вполне возможно,

что именно жизнь североамериканских колонистов укрепила убеждение Т. Гоббса в том, что человеческое общество до перехода его в гражданское состояние длительное время пребывало в естественном состоянии, где «все воюют со всеми» и «человек человеку волк».

Не случайно, что президенту США принадлежат слова: У США не должны быть постоянных союзников и обязывающих соглашений. У них есть только постоянные интересы. Начисто лишены они чувств признательности, верности союзникам и боевому товариществу, о чем говорят варварские бомбардировки ими своего вернейшего союзника и в Первой, и во Второй мировой войнах Сербии и поддержка противников в тех войнах Боснии и Хорватии. Американцы добиваются своего не превосходством ума, не обеспечением преимуществ системе своих ценностей, не убеждением, а циничным обманом, коварным проникновением во внутрь и разложением изнутри с применением самых недостойных средств и истреблением соперников. Вспомним инструкцию главы ЦРУ А. Даллеса о методах разрушения советского общества, в котором он особое значение придавал привитию советскому обществу культурных и идеологических ценностей американского общества.

Конечно, индустриализация, урбанизация, интернационализация общественной жизни со всеми их последствиями стирают некоторые различия в быте, образе жизни, традициях и культурах разных народов, делают похожими друг на друга как методы производств, так и институты разных обществ. Рост образовательного уровня, особенно во второй половине XX века, значительно упростил представления людей о путях развития человечества, о прогрессе, о передовом и отсталом, о современном и средневековом, о традиционном и модернистском. Многие ценности и нормы человеческой жизни подвергаются переоценке. Почти всегда это происходило с равнением на системы ценностей обществ, оказавшихся в данный момент впереди.

Можно было ожидать, писал американский профессор Самюэль Хантингтон, что после разгрома фашизма Восток и Европа,

объединившись с Советским Союзом, будут совместно противостоять США [7, с. 73] и их экспансионизму. Но правящим кругам США удалось внушить Западу и части Востока страх перед коммунизмом и заставить их смотреть на США как на “ядерный щит” от угрозы “безбожного коммунизма”. Но чтобы стать партнёрами США, нужно принять их правила игры и нормы жизни. Происходит усиленная американизация стран-партнёров США.

Раньше происходила “вестернизация” некоторых стран (реформы Петра в России, заимствование европейских политических институтов и знаний Японией в середине 19 века, реформы в Турции в конце 19 века и в Китае в начале 20 в.). Но тогда это происходило под лозунгом “национальный дух – западные техника и знания”. “Мы примем у запада его машины, но не сердцем, а умом, – писал Р. Тагор. – Мы их испытаем и выстроим для них сараи, но не пустим их в наши дома и храмы...” [6, с. 51, 62]. Американизация же, пришедшая на смену вестернизации, осуществлялась и осуществляется под лозунгом “американский дух – американское знание”. В отличие от Европы, у которой действительно было что заимствовать в XVIII–XIX веках, в том числе и в области науки и культуры, США, сами живущие за счёт других стран путём постоянного выкачивание из них “мозгов”, сырья, энергоносителей и т. д.), не могут предложить миру ничего созидательного, а только лишь разрушительное и разлагающее – алчность и жажду наживы, жестокость и цинизм, аморальность, коррупцию, наркоманию, преступность. Одними из первых это поняли японцы, которые, начиная с 1970-х гг. отказываются от американизации и проводят курс на “азиатизацию”, суть которой состоит в восстановлении контактов с азиатскими странами, пропаганде уникальности единой “азиатской цивилизации”, естественно, во главе с самой Японией, противоположной европейской, и “евразийской дипломатии” и т. д. [8, с. 260–263]

Американизация мира стоит и за так называемыми “новым мировым порядком”, “глобализацией”, “единым миром”,

“естественным лидером” которого правящие круги США без стеснения провозглашают самих себя. По их замыслу, итогом всего должно стать торжество единой универсальной культуры, на статус которой претендует так называемая европейская, а точнее, англо-американская культура. Куда денутся другие, классические культуры, мировые религии, в том числе буддизм, ислам, православие, не приемлющие аморализм и вседозволенность, захотят ли народы с тысячелетними традициями раствориться в этой “новой” культуре, – об этом даже нет и речи. Им также объявляется война под лозунгами борьбы с “нецивилизованностью”, с исламским, православным и т. д. фундаментализмом и терроризмом. Вместе с классическими цивилизациями и культурами должны исчезнуть и связанные с ними мировые религии, очистив поле для американизма и протестантизма.

Правящие круги США делают все возможное, чтобы ускорить этот процесс. Для этого они используют все имеющиеся возможности, гиперболизируют свою историю, свои успехи, достижения, весь свой опыт. Каждое мало-мальски заметное событие в истории США героизировано, политические деятели увековечены не только в камне и бронзе, но и в памятниках духовной культуры: их именами названы города, посёлки, вузы, колледжи, библиотеки, аэродромы, ракеты (Першинг) и боевая техника (Шерман) и т. д. Всемирная история в школах и вузах США изучается всего лишь как эпизоды истории США. Даже две мировые войны, спасение мира от коричневой чумы фашизма, достигнутые преимущественно русским и советским народами, преподносятся школьникам и студентам США как подвиги англо-американского оружия.

Только недомыслием или ненавистью к России и её истории можно объяснить целенаправленную дегероизацию российской истории, предание забвению её самых славных страниц и эпизодов, а в последнее время даже высмеивание героев российской истории и героизма как черты “недоразвитых” и “ненормальных” людей. Именно так ёрничали ненавистники России в “АиФ” [1998, № 40. С. 2] над

подвигом славного сына русского народа Александра Матросова. Делается все, чтобы искоренить из жизни России *русский* дух и превратить её города в некие декадентские центры. Переименовывається все, что связано с именами славных деятелей Отечества – Пушкина, Гоголя, Горького, Толстого, не говоря уж о деятелях русских революций и героях Великой Отечественной войны.

Американский образ жизни, культура, система ценностей насаждаются в России и в странах Востока под прикрытием целого арсенала “теоретических концепций”, рождённых на Западе и слепо повторяемых “современно мыслящими”, как они сами себя называют, людьми в этих странах. К числу последних относятся теории “открытого” общества, идейки об “агрессивной нетерпимости”, о русском национализме, призывы к “терпимости”, к вхождению в “единый мировой рынок” и т. д. Принятие их рассматриваются при этом чуть ли не как свидетельства развитости и высокой культурности, а отклонение – как проявление отсталости или дикости того или иного народа.

Во многих странах созданы и активно действуют институты и фонды “открытого общества”, финансируемые зарубежными фондами и правительствами. Целью их деятельности провозглашено превращение этих стран из “закрытых” в “открытые”. Спрашивается, “открытое” для кого? Ночлежка открыта для каждого, дом, квартира – только для членов семьи, их родных и друзей. Для остальных квартира закрыта. Семья состоит из родителей и детей. Вторжение посторонних в семью и в семейные дела, как правило, к добру не приводит. Общество – это совокупность и постоянное взаимодействие его членов, связанных множеством общего. Это – семья народа или близких по духу и образу жизни народов. Почему эта “большая семья” должна быть открытой для всех? Даже американское общество, состоящее целиком из эмигрантов и их потомков, все больше ограничивает приток новых эмигрантов и закрывает себя от “нежелательных» для себя лиц.

Реформирование общественного строя не по воле большинства собственного населения, а по указанию властей США и их союзников, призваны заменить системы национальных ценностей чужеземными, поставить на службу транснационального капитала огромные природные и людские ресурсы этих стран, разрушить и уничтожить их промышленно-производственный потенциал, равно как и сельское хозяйство, организовать там только вредные для здоровья населения трудоёмкие производства и добычу сырья с использованием баснословно дешёвой рабочей силы, сосредоточив духовное производство в новых метрополиях. В результате общества эти превращаются в некие манкурты, окружающая среда их стран оказывается отравленной, а население – как рабы привязанными к этим производствам и зависимыми от чужеземных “благодетелей” – хозяев производства.

Поскольку в мире существуют тысячи обществ (гражданских, политических, национально-этнических, религиозных, культурных и т. д.), каждое из них в той или иной форме взаимодействует со всеми остальными, оказывает на них определённое влияние, стремится к доминированию или вынуждено подчиняться другим. “Когда одно общество возвышается над другим, непосредственно, осуществляя воздействие на него, на входящие в него социальные группы, равно как и на отдельных граждан, то, очевидно, имеет место их слияние, – пишут французские социологи политики Р. Пенто и М. Гравитц. – Когда одно из обществ соглашается в общей и постоянной форме проводить в жизнь решения, принятые другим обществом, предписывающие ему не входить в контакт с каким-либо третьим обществом, то такое общество тем самым утрачивает свою независимость и право на самостоятельное политическое существование. И, наконец, когда общество соглашается по ряду отдельных пунктов с директивами, исходящими от другого общества, не возлагая на себя общие и постоянные обязательства, оно, несомненно, находится под угрозой утраты своей независимости”

[5, 1972, с. 119]. Частые вояжи руководителей западных стран и Международного валютного фонда в Москву в 1990-х гг., или приглашение ими руководителей России к себе на ковёр с целью диктата им того, что и как делать, наглядно свидетельствовали о том, что Россия действительно находилась под угрозой утраты своей культурной самобытности и независимости.

На Россию и на оболванивание россиян рассчитаны рассуждения “об агрессивной нетерпимости”, которой противопоставляется “терпимость” как проявление зрелости, преувеличенные оценки “русского национализма”, “угрожающего вызова” и антисемитизма. Нетерпимость и вызов с чьей стороны? Куда как правильнее было бы говорить не о терпимости или нетерпимости, а о невмешательстве в дела других стран и в жизнь их народов. Действительно, можно ли относиться терпимо к нагло наступающему аморализму, настойчиво навязываемым по государственным каналам культу гедонизма и пошлости? Мы вторгнемся в ваш дом, оскорбим ваши национальные, религиозные и иные чувства, развратим ваших детей, поиздеваемся над вашей моралью, культурой и традициями, а вы молча терпите? Терпимость в данном случае сродни безразличию, попустительству и безответственности.

Естественно, коль скоро в мире существуют тысячи социумов со своими системами ценностей, необходимо считаться и уважать *право* каждого из них разделять те или иные экономические, социальные, политические, духовные и т.д. взгляды и не навязывать им своих. Воспевать свою культуру следует не как лучшую в мире, а *как наиболее полно отвечающую образу жизни своего народа*, помня при этом, что образу жизни других народов соответствуют другие культуры. И взаимодействовать они должны не под давлением, а добровольно.

“В чужой храм со своим уставом не входят”, – гласит русская народная поговорка. Уже самой этой словесной формулой выражено уважительное отношение русского народа к ценностям других

народов и стран. Англичане говорят: “Будучи в Риме, поступайте как римляне”. Казалось бы, все понятно. Но почему-то не все живущие в России ведут себя как русские и россияне. Немец ведёт себя как немец, еврей остаётся евреем, грузин, азербайджанец и в Москве, и в Санкт-Петербурге ведут себя как грузины и азербайджанцы. Более того, многие из них ведут себя здесь как хозяева, пытаются диктовать русским и другим коренным народам России, что делать и каких ценностей им придерживаться.

Представители немцев, евреев и других народов-гостей входят в руководство России на всех уровнях, избираются губернаторами, министрами, главами правительств субъектов Федерации и даже всей Федерации. Они контролируют крупнейшие промышленные предприятия, научные учреждения, органы печати, радио и телевидение страны. Где, в какой стране мира не столь даже аналогичное, но хотя бы приблизительно похожее положение занимают представители народов России? Справедливое недоумение русского народа и россиян по поводу того, почему в их отечестве существует засилье пришлых людей, сразу же рассматривается как проявления “агрессивной нетерпимости”, антисемитизма и национализма. А в странах с сотнями тысяч русскоязычного населения, лишённого даже права гражданства, а потому и бесправного, политика неравноправия оправдывается под предлогом защиты национальных и государственных интересов. Почему?

Средства массовой информации СССР и России, в которых почему-то доминируют представители “народов-гостей”, строили свою информацию и свои передачи, особенно откровенно в конце 80-х годов и в 90-х, для насаждения американизма, в духе не только неуважения к России, к её истории, литературе и культуре, но и высмеивания их. Передач, посвящённых культуре, музыке, традициям и обычаям народов России, в том числе и русского, почти не осталось, не говоря уже о днях и декадах культур народов

республики. Все или почти все отдано пропаганде американской масс культуры, культ насилия и американского образа жизни.

Каждому здоровому обществу свойственно идеализировать, чтить и воспевать систему своих ценностей и беспристрастно относиться к ценностям (обычаям и традициям) других обществ, стран и народов. Споры о том, что лучше и прогрессивнее: индивидуалистские общества с их культурами или коллективистские общества, бесполезны. История образования Соединённых Штатов Америки, их культура и традиции связаны с индивидуализмом, частной собственностью и жесточайшими борьбой и соперничеством колонистов, а затем граждан этой страны между собой. Здесь честь и достоинство человека уступают перед деньгами. Так, газета «Сан Диего Юниэн Трибюн» сообщала в одном из своих январских номеров 1998 года о том, как некий американец-папа привёл свою только что достигшую совершеннолетия и отличающуюся эффектными внешними данными дочь в редакцию журнала для мужчин «Плейбой», где за гонорар она снялась голой во всех мыслимых и немыслимых позах. «Если тело продаётся, и за это платят большие деньги, то почему не поторговать, а отцу и дочери не стать “партнёрами» по бизнесу? – писала газета – Папаша по сговору с дочкой и мерзопакостным журналом может выставить её голой за хорошие деньги, газета может написать об этом с оттенком одобрения».

Существует мнение о том, что доминирующее положение Запада и, особенно, США в мировой экономике и в получении выгод от глобализации даёт основание полагать, что глобализация во многом может быть сведена к вестернизации, сутью которой ныне выступает американизации. Есть даже исследования, посвящённые этой проблеме под названием «Глобальная вестернизационная революция» [11, 1987].

Есть и так называемые учёные, которые с серьёзным видом утверждают, перехватив формулировки двух тысячелетней давности из Библии о конце старого мира, что достижения Запада являются

наилучшими и окончательными, которые более не подлежат улучшению. Сторонники этой точки зрения утверждают, что американская многонациональная культура, широкий рынок и свободный поток идей делают США «уникально приспособленными к тому, чтобы стать центром глобализации». Поэтому глобализм сегодня Америка центричен, ибо большинство импульсов (как положительных, так и отрицательных) для информационной революции исходит из Соединённых Штатов, которые производят большую часть контента информационных сетей.

И, действительно, большинство контрольных центров информационных сетей расположены в американском обществе, что, безусловно, усиливает американское влияние на содержание и направленность глобализационных процессов. В том числе и по этим основаниям США сами возвели себя в ранг единственного хозяина мира с законами джунглей и стали диктовать народам мира, как они должны поступать в тех или иных обстоятельствах, каких ценностей придерживаться, и строго наказывать тех, кто не подчиняется им. Особенно это проявилось при президентстве Д. Буша Младшего, который вёл себя как повелитель мира. «Мы теперь империя, и когда мы действуем, мы создаём нашу собственную реальность... Мы творцы истории», которую остальные должны просто изучать [10, p. 143], заявлял он. Его преемник в Белом Доме также считает, что США могут участвовать в мировой политике только в роли руководителя и возглавляющего участников соответствующих процессов. Но долго ли может так продолжаться? Движения антиглобалистов направлены именно против Америка центричного направления глобализации.

Индивидуализм свойственен и Англии. О степени отчуждённости людей в британском обществе свидетельствует история двух англичан, рассказанная Б. Франклином Т. Джефферсону, когда они были в Париже в 1787 г. Суть её такова. На скале посреди пролива Ла-Манш находится Эдистонский маяк.

Зимой он совершенно недоступен из-за бурного характера моря в это время года. Поэтому продовольствие и все необходимое для двух смотрителей маяка доставляются осенью, поскольку позже, до наступления весны добраться туда было невозможно. В первый погожий весенний день к маяку выходит лодка со свежими продуктами. Встретив одного из смотрителей, лодочники заговорили с ним:

- Как дела, друг?
- Очень хорошо.
- Как твой товарищ?
- Не знаю.
- Не знаешь? Разве его нет здесь?
- Не могу сказать.
- Разве ты не видел его сегодня?
- Нет.
- А когда ты его видел в последний раз?
- Прошлой осенью.
- Ты что убил его?
- Нет, конечно

Лодочники хотели схватить его как убийцу, но тот настоял, чтобы они поднялись наверх и сами посмотрели, что со вторым смотрителем маяка. Поднявшись наверх, лодочники обнаружили второго смотрителя целым и невредимым и в том же духе, что и первый. Оказывается, они поссорились вскоре после того, как остались одни. Разругавшись между собой, они разделились на “две партии”: заботы о нижней части маяка отошли к одному из них, а о верхней части – к другому. С тех пор они были заняты каждый своим делом и не встречались друг с другом [3, с. 59].

На этом фоне не могут не обратить на себя внимания примеры поведения представителей российского общества в аналогичных и даже экстремальных ситуациях. Так, в своё время весь мир удивлялся и восхищался поведением группы советских пограничников. Оказавшись

в утлой лодчонке в Тихом океане, они не только не потеряли присутствия духа, но и поддерживали друг друга, как могли, и, благодаря этому, выдержали испытания голодом, жаждой и холодом почти 50 дней. Их обнаружили и спасли. На вопросы зарубежных корреспондентов “как вам удалось сохранить присутствие духа и коллективизм в таких экстремальных условиях”, они отвечали, что иначе и не могли поступить, ибо считали это естественным. Или другой пример. Русский моряк-капитан дальнего плавания Игорь Петренко, арестованный в Норвегии по ложному доносу, четыре месяца сидел в камере-одиночке, не имея даже связи с родиной. Позже он признается, что на каком-то этапе следствия ему пришла мысль о самоубийстве. Видимо, свободолюбивый и гордый русский человек не смог стерпеть грубый произвол, проявленный в отношении него демократическими на словах норвежскими властями. Но, скажет он в беседе с корреспондентом 23 февраля 1998 года, в критический момент он сказал самому себе: «ты же русский мужик, что ты делаешь?» и вновь обрёл дух, свойственный русскому человеку.

Действительно, историей России, её культурой, традициями обусловлено приоритетное отношение к коллективизму, содружеству, высокой духовности. Они оптимальны и лучше подходят для жизни её населения. Видимо, не только для России. Не случайно поэтому немецкий мыслитель XVIII в. Гердер видел в русских «носителей высшей человечности, прирождённых освободителей и обновителей человеческого рода. А всемирно известный английский историк Арнольд Тойнби, исследовавший все известные цивилизации, не без оснований считал Россию с её многонациональной и гармонически развитой культурной “моделью мира”.

Далеко не случайно поэтому, что Россия первой восприняла коммунистическую теорию общественного развития, которая отрицает социальное неравенство людей и эксплуатацию человека человеком, и первой в мире приступила к её практической реализации. Она более соответствует коллективистскому духу

трудовой России. Последовали семь десятилетий более или менее гармоничного развития российского общества. Экономическая политика соответствовала интересам абсолютного большинства народа, а духовная жизнь развивалась в согласии с историческими, национальными и культурными традициями народов. Отсюда и результаты этой деятельности. Как бы не неистовствовали в своей злобе враги Советской России и СССР, как бы они не очерняли советский строй, отрицать достигнутого в годы народной власти невозможно. Все 70 лет советской власти (без учёта времён войн) среднегодовые показатели роста экономики были самыми высокими в мире. Была преодолена неграмотность и достигнут один из высочайших в мире уровней образованности населения. Почти в два раза увеличилась средняя продолжительность жизни, достигнут один из самых высоких в мире интеллектуальных потенциалов народа, состоявшего из сотен этносов. Развивались все народы, а так называемые малые народы – даже опережающими темпами. Все это обеспечило стране высочайший авторитет в мире. Без её участия не мог быть решён ни один вопрос мировой политики.

Исключительно благотворно влияние российской и советской систем ценностей и на все мировое развитие. Благодаря СССР в международном обиходе утвердились понятия равноправие, взаимное уважение, невмешательство государств в дела друг на друга, право на самоопределение, социальное обеспечение, оплачиваемые отпуска. Благодаря ему впервые за всю свою историю Европа не знала войн и военных конфликтов в течение 40 лет. Мирное соревнование социализма и капитализма в период с 1950 по 1985 год обеспечило достижение самых высоких за всю историю человечества показателей среднегодового роста мирового промышленного производства, темпов повышения жизненного уровня населения, наивысших достижений в здравоохранении, в социальной политике, в науке и технике. Даже западные политологи и социологи, весьма далёкие от симпатий к коммунизму, анализируя

сегодня итоги мирового развития в этот период, делают вывод о превосходстве биполярного мира, олицетворяемого социализмом и капитализмом.

Увы, сегодня все это уже в прошлом. Мы сами помогли (кто прямым участием, кто своим молчанием, а кто своим безразличием) разрушителям своей страны и своего общества. Человечество теперь с каждым пройденным днём все отчётливее осознает, какую потерю оно понесло. Особенно отчётливо это стало видно в дни безнаказанного разбоя стран НАТО в Сербии, когда США, виновные в уничтожении многих миллионов индейского населения, и, державшие в рабстве миллионы африканцев на протяжении веков, вместе со странами, виновными в геноциде и уничтожении десятков миллионов людей (Германия), осуществлявшими геноцид в отношении ирландцев (Англия) и почти 20 миллионного курдского населения, причём единоверцев (Турция), присвоив себе роль защитников справедливости, обрушили ракетные и бомбовые удары на мирные города и села Сербии. Закономерно, что всегда существуют и исключения из правил. В обществе и цивилизации, основанных на индивидуализме, частной собственности, борьбе и соперничестве индивидов, будут и такие группы людей, которые превыше всего ценят коллективистские начала жизни. И, напротив, в обществе с доминирующими коллективистскими нормами встречается немало таких, кто руководствуется в жизни принципами эгоизма и индивидуализма, чувствует себя в коллективистской, солидарной среде не очень комфортно. Они стремятся изменить все общество по образу и подобию своему, а когда им это не удаётся, находят родную для себя среду на чужбине, в странах, где «каждый сам за себя и один бог за всех». Страны с индивидуалистским складом образа жизни, всячески ограничивая доступ к себе сторонникам коллективистского образа жизни, готовы принять из других стран «мутантов» – индивидуалистов, эгоистов-себялюбцев или миллионеров с миллиардерами.

После хорошо организованного и управляемого из Вашингтона «кризиса советской власти» и распада СССР, США объявили себя гегемоном, который якобы отныне вправе решать все мировые проблемы по собственному усмотрению. С тех пор в США говорят только о «руководстве миром», а о Вашингтоне и Нью-Йорке – как о столицах мира. Стремление США к гегемонии в мире сегодня способны противостоять только классические общества мира – прежде всего те, которые образуют БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика). США и их союзники считают своим главным соперником Россию с его огромными просторами, природными ресурсами, величайшей культурой и высокообразованным населением, которые значительно пострадали в 1990-х – 2010-х гг. Как добиться восстановления утраченных позиций России? Каждый из живущих в ней людей, вероятно, будет иметь свой ответ на этот вопрос. Одни видят выход в духовном возрождении страны, другие – в национальном патриотизме. Третьи – в чем-то другом.

Понимание патриотизма и его измерения постоянно меняются, в нем почему-то исчезает социальный аспект. Так, программы даже национально-патриотических сил, в том числе и КПРФ, начинаются с констатации необходимости в защите интересов национальных товаропроизводителей. Теперь уже говорят о защите интересов национального капитала. Это уже чисто буржуазный лозунг. Если следовать логике и признать, что почти весь капитал в России 1990-х гг. – это присвоенное народное достояние, а его обладатели – криминальные элементы, то следующим шагом по логике вещей должна стать защита национального криминалитета. Автор этих строк как учёный, уважающий национальные, патриотические и религиозные чувства всех людей, глубоко убеждён в том, что все они сыграют действительно созидательную роль только при условии, если целью общества и всех его институтов станет достижение всесторонней эмансипации всего населения России и создание оптимальных условий

для его жизни и созидательного труда. Образование, наука и культура общества всегда были и останутся быть главными двигателями их прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великие тайны прошлого. // Ридерз дайжест. –1996. – С. 53.
2. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. М., 1972, т. 2, с. 50.
3. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. М., 1990, с. 59.
4. История Востока. Т. 1. Восток в древности, М. 1997, с. 9–10.
5. Пенто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.
6. Тагор Р. Национализм. Пг., 1922.
7. Хантингтон С. Если не цивилизация, то что? (Парадигмы мира после холодной войны // США: Экономика, политика, идеология. – 1994. – № 6.
8. Япония и глобальные проблемы человечества / Отв. ред. В. Б. Рамзес. М., 1999. С. 27, 260–263.
9. Die Grosse Politik der Europaischen Kabinete, B. VI.
10. Eliot Weinberger. What Happened Here. Bush Chronicles (London: Verso, 2006).
11. Theodore H. Von Laue. The World Revolution of Westernization: The Twentieth Century in Global Perspective (New York: Oxford University Press, 1987).